МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ¹

Миграция является важной составляющей глобальных изменений в мире, роль которой в современных сложных и противоречивых процессах возрастает. В миграционные потоки включены миллионы людей разного возраста, этнокультурной и конфессиональной принадлежности. Более того, миграционные процессы приводят к непрерывному преобразованию условий межэтнического взаимодействия на уровне социально-территориальной общности и являются важными факторами национальной безопасности.

Политические и социально-экономические процессы обусловили активизацию миграционных процессов и привели к глобальным изменениям в исторических судьбах народов. Нестабильность обстановки в ряде независимых государств, отсутствие в них гарантий безопасности, внутренние и межгосударственные конфликты, нетерпимость к инациональному населению, межэтническая разобщенность, дискриминация по признакам национальности, вероисповедания, языка, политических убеждений и при-

надлежности к определенной социальной группе являются основными причинами, вызывающими приток вынужденной миграции во многих регионах России.

Не вызывает сомнений, что составной частью радикальных перемен, происходящих в Российской Федерации в последние годы, стало формирование совершенно новой миграционной ситуации. С одной стороны, миграция населения является одной из важнейших проблем современного мирового развития, и ее следует рассматривать как сложный процесс, затрагивающий различные аспекты социально-экономической, общественно-политической, этнонациональной, нравственно-психологической, религиозно-духовной жизни целых стран и народов. С другой стороны, миграция, включая ее законодательное регулирование, относится к разряду комплексных общенациональных проблем, требующих учета всей суммы факторов, влияющих на современную ситуацию.

Известный российский ученый В.А. Волох, исследуя сущность миграции,

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

отмечает, что формирование миграционной политики включает в себя деятельность государственных и общественных организаций, связанных с разработкой политики и оптимизацией собственной миграционной политики, осуществляемой органами власти, а управление миграционными процессами, такими как реализация миграционной политики – деятельность государственных и общественных организаций, связанных с реализацией этой политики, и ответная реакция мигрантов на действия властей¹.

Следует подчеркнуть, что в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ 13 июня 2012 г., определены следующие цели государственной миграционной политики Российской Федерации: обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации; стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации; содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей.

В Концепции сформулирован ряд важных принципов, реализация которых направлена на предотвращение

негативного влияния миграции на интеграционный потенциал российского общества².

31 октября 2016 года на заседании Совета при Президенте РФ по международным отношениям, посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России, было подчеркнуто, что миграционные процессы стали естественной характеристикой современного общества. Стабильно устойчивый, высокий объем миграционных потоков в России является одним из ключевых рисков роста социальной напряженности, что указывает на необходимость реализации комплексных мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности мигрантов, формирование уважения к российской нации, ее истории и культуре. Общее количество иностранных граждан, подпадающих в России под категорию мигрантов, по некоторым оценкам, составляет около 10 миллионов человек, что эквивалентно 7% населения.

Главная особенность миграций состоит в том, что они существенно расширяют этнокультурную мозаику и, вместе с тем, обостряют противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения. Поэтому актуальной задачей государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным населением для того, чтобы адаптировать его к местным

1. Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015.– с.161.
2. См.: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012, № 13.

нормам повседневного поведения и ориентировать принимающее население на толерантное взаимодействие с мигрантами.

Особую актуальность эта проблема приобретает для ряда регионов России, занимающих особое геополитическое положение, имеющих внутрирегиональные различия в типах воспроизводства, этнического состава населения и т.п. Одной из слагаемых такой ситуации является концентрация мигрантов в достаточно густонаселенных регионах с благоприятными природно-климатическими условиями, к которым относится Юг России. Динамика миграционных процессов по основным своим параметрам здесь не отличается от общероссийской ситуации.

Современный этносоциальный вид Юга России является во многом результатом миграционных процессов, под влиянием которых наблюдаются новые тенденции в этнической структуре населения региона. Подробно комплекс вопросов, возникающих в сфере межэтнических отношений под влиянием миграционных процессов, рассматривался ранее автором данной статьи¹.

В данной статье использованы результаты экспертного опроса/интервью, проведенного в 2016 году; опрошено 52 эксперта (специалисты по региональным конфликтам, занимающиеся межэтническими проблемами). В ходе анализа данных, полученных в результате опроса, были обобщены

экспертные оценки и сделаны выводы. На наш взгляд, опрошенные дали достаточно точную диагностику основных причин межэтнической напряженности. Из предложенного списка факторов межэтнической напряженности на Юге России в постсоветский период (нужно было проранжировать степень их значимости) на первое место были поставлены экономические факторы, на второе – этноконфессиональный фактор, на третье – неконтролируемые миграционные процессы.

Как показывают результаты экспертного опроса, именно с мигрантами связывается напряженность в межэтнических отношениях. Среди основных причин напряженности в отношениях между людьми разных национальностей эксперты назвали увеличение доли мигрантов в регионе. К числу наиболее заметных изменений в этносоциальной обстановке в последнее время респонденты отнесли также концентрацию людей по этническому принципу в отдельных районах.

Некоторые эксперты полагают, что миграционные процессы оказывают влияние на состояние межэтнической напряженности, в том числе и в качестве «раздражителя». Для регулирования необходим комплекс мер – правовых, экономических, образовательных, культурных и т.д.

По высказыванию одного из экспертов, миграционный фактор – основной источник межэтнической напряженности в регионах «русскоязычного пояса»

1. Жаде З.А. Экспертное сообщество об этносоциальных процессах и причинах межэтнической напряженности на Юге России // *Теория и практика общественного развития*. 2016, № 7.

Юга России. Среди основных причин следует отметить культурную дистанцию между мигрантами и принимающим старожильческим населением, их конкуренцию на региональном рынке труда, а также отсутствие государственной политики адаптации мигрантов. При этом институт диаспоры зачастую выступает эффективным инструментом, снижающим остроту противоречий между мигрантами и местным населением, но к его потенциалу власти прибегают чаще всего в условиях уже обострившегося конфликта.

Обозначенной позиции придерживается и другой эксперт, полагающий, что воздействие миграции на состояние межэтнической напряженности в регионе негативное, поскольку на Юге России (впрочем, и почти по всей стране) преобладает этническая миграция, которая часто ведет к капсулированию переселенцев, к конфликтам интересов и идентичности.

Рассматриваемую проблему можно вписать и в более широкий контекст. Эксперты говорят о вероятных последствиях миграции для этносоциальной структуры населения. По их мнению, этнополитическая ситуация может ухудшиться в связи с массовым перемещением граждан, огромными потоками беженцев и переселенцев в многонациональные регионы. Такие притоки населения повышают межгрупповую конкуренцию в распределении ресурсов и социальных благ, создают дополнительные культурно-психологические барьеры, резко меняя общественно-политическую ситуацию и провоцируя межнациональную напряженность

и конфликты.

По мнению большинства экспертов, необходимо регулировать миграционные процессы, особенно внешнюю миграцию, направляя мигрантов в регионы в зависимости от готовности их принять, а также снижать коррупционную составляющую в регулировании миграционных процессов.

Главными шагами по снижению напряженности от мигрантов, по мнению экспертов, являются: работа по адаптации мигрантов в принимающее сообщество (адресная работа с каждым мигрантом при погружении (язык, культура, обычаи, традиции), контроль СМИ (препятствие этнизации бытовых проблем, преступности и т.д.), строгое соблюдение закона, который должен стать единым для всех и противодействие коррупции.

Следует отметить, что, согласно результатам опроса, подтверждена зависимость миграционного притока и межэтнической напряженности от уровня экономического развития региона и его социальной привлекательности. Чем выше уровень благосостояния в регионе и его социальная привлекательность, тем сильнее миграционный приток и выше уровень межэтнической напряженности, обусловленной перераспределением социальных ресурсов и вытекающими отсюда ухудшением этносоциального самочувствия местного населения и восприятием мигрантов в качестве угрозы своему социальному благополучию.

Таким образом, экспертное сообщество в целом, за некоторым исключе-

нием, солидарно в том, что в настоящее время миграционные процессы играют значимую роль в динамике этносоциального развития Юга России. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. В этой ситуации пристальное внимание должно быть уделено проведению целенаправленной миграционной политике, главная задача которой состоит в том, чтобы преодолеть стихийность миграционных процессов, характерную для 1990-2000-х годов. Другая существенная задача состоит в том, чтобы при реализации национальной политики обратить внимание не только на проблемы адаптации мигрантов в принимающее сообщество, но также на положение и самочувствие коренного населения. В этой связи необходима дополнительная система мер, направленная на его адаптацию к новой этносоциальной ситуации, обусловленной притоком мигрантов.

Проанализируем *миграционные процессы в Республике Адыгея*, благоприятные климатические условия которой привлекали и продолжают привлекать мигрантов и вынужденных переселенцев из различных регионов России и стран СНГ.

Рассматривая данную проблему, необходимо обозначить ряд факторов, обуславливающих специфику региона. Как известно, республика Адыгея со всех сторон окружена территорией Краснодарского края. В составе республики 2 городских округа – Майкоп и Адыгейск, 7 муниципальных районов, 5 посёлков городского типа, 43 сельских поселения, 225 сельских населённых

пунктов.

Численность населения Республики Адыгея, по данным на 1 января 2016 года, составляет 451,5 тысяч человек, в том числе 80,5 тысяч человек – дети до 14 лет. Средняя плотность населения – 57,9 человек на 1 кв. км, что в 6,7 раза превышает соответствующий показатель по России. Городское население составляет 213,5 тысячи человек и сосредоточено в двух городах – Майкопе и Адыгейске, а также пяти посёлках городского типа.

Адыгея относится к регионам с высокой демографической нагрузкой, население старше трудоспособного возраста составляет 24,9%, что на 0,3% меньше, чем по Российской Федерации. Как отмечено выше, прирост населения в последние годы происходит за счет миграции.

Адыгея – многонациональная республика, на ее территории проживают более 100 национальностей. По данным переписи населения, основное население – русские (61,5 %) и адыгейцы (24,3%). Численность русского населения в Республике Адыгея составляет 270,7 тысяч человек. Численность адыгов в пределах республики составляет 107 тысяч человек. Армян и украинцев соответственно – 15,6 тыс. и 5,9 тысяч человек. 6,1 тысяч человек – белорусы, татары, греки, немцы.

За последние годы в республике только в связи с миграционными процессами на 10% обновлен состав населения. Миграцию в Адыгею определяют три основных потока: межрегиональная миграция, миграция из стран

СНГ и миграция из стран дальнего зарубежья. Появление здесь беженцев и переселенцев оказало существенное влияние на социальное и экономическое развитие республики. Сейчас количество мигрантов и переселенцев в Адыгее постепенно сокращается. Подобная ситуация объясняется тем, что в последнее время в государствах СНГ стабилизируется политическая и экономическая обстановка.

На протяжении последних десятилетий сфера межэтнических отношений в Республике Адыгея претерпела изменения в силу протекания динамичных этнополитических, этномиграционных, этноконфессиональных и этнодемографических процессов. Представляется несомненным, что эти процессы приобретают особый резонанс в связи с наличием на ее территории курдов, их быстрым численным ростом и конфликтогенными ситуациями, возникающими как на бытовой, так и на социальной основах.

Как известно, проблема межэтнических отношений особенно остро встает там, где происходит пересечение, наложение друг на друга этнических ментальностей. В Адыгее взаимопересекаются и взаимодействуют значимые по численности этнические общности, к числу которых относятся курды, проживающие компактно на территории Красногвардейского района. С момента их переселения появилась «курдская проблема», являющаяся причиной межэтнической напряженности в регионе.

В связи с этим все последние годы данная проблема продолжает оставаться в фокусе этнополитологического анализа. Объясняется это тем, что динамика миграционных процессов в регионе приобретает значение фактора, способного преобразовывать не только политическое пространство, но и пространство повседневности. Перемещения населения приводят к существенным изменениям в социальной организации общества, к смешению до сих пор развивавшихся параллельно институций разного типа и генезиса, к деформации привычного и для мигрантов, и для принимающей стороны социального порядка. Межэтническая напряженность находит новые формы выражения, «прочерчиваются» новые линии противоречий и противостояний. Актуальность курдской темы еще больше подчеркивает факт весьма заметного ее политического окраса.

Результаты исследования, посвященного проблемам адаптации курдов, свидетельствуют о наличии проблемных сфер межэтнического взаимодействия в этнополитическом пространстве региона, которые связаны, в первую очередь, с распространением бытовой конфликтности и мигрантофобии¹. Представители курдской диаспоры часто оказываются в ситуации недоброжелательного общения в силу доминирующих в их сообществе установок. Данная установка возникла главным образом в результате социальной конкуренции в условиях закрытости для общения представителей

---

1. См.: Курды Адыгеи / гл. ред. А.Н. Соколова; ред. А.Ю. Шадже, З.А. Жаде. Майкоп: Качество, 2015.

курдской группы, а также акцентирования культурных различий со стороны средств массовой информации и органов власти, особенно в начальный период пребывания этой диаспоры в Адыгее.

С самого начала процесса поселения курдов в Адыгее возникли предпосылки к межэтнической напряженности, а затем прямые столкновения с местным населением. Межэтническая напряженность в местах компактного поселения курдов возникает из-за неприятия принимающей стороной курдских праздников, обрядов, продолжительного звучания непривычной музыки, танцев, песен; из-за непонимания и неодобрения способов воспитания детей, отношения к образованию, неприятия гигиенических норм, принятых в сообществе.

Сложная психологическая адаптация курдского населения к местным социальным укладам связана прежде всего с тем, что курды имеют чрезвычайно сильные этнические традиции, играющие важную, во многом доминирующую роль в жизни всей курдской общины. Обособленный образ жизни, устойчивое нежелание считаться с местными традициями порождает обстановку нетерпимости между переселенцами и местным населением, вследствие чего возникают конфликтные ситуации на бытовой и хозяйственной почве. Со стороны курдов налицо стремление перестроить местную исторически сложившуюся поликультурную среду в соответствии со своим укладом жизни, внедрив свои поведенческие и социо-психологические стереотипы в

повседневную жизнедеятельность.

К причинам межэтнической напряженности следует причислить непонимание и неприятие использования курдами наемного неоплачиваемого труда, а также оформление курдами жизненного пространства (свободный выпас крупного рогатого скота, вырубка плодово-ягодных деревьев и кустарников, свободное пользование фруктами и ягодами соседей и т.д.).

Одним из ключевых механизмов преодоления межэтнической напряженности и налаживания мирного взаимодействия между принимающей стороной и курдами может стать неофициальное миротворчество или народная дипломатия. Как известно, у кавказских этносов с древнейших времен наряду с военной практикой активно развивались также и традиции примиренчества, когда кавказская культура мира и связанные с ней процедурные механизмы становятся оборотной стороной ее воинственности и агрессивности, т.е. своего рода компенсаторным инструментом сдерживания агрессии. Поэтому при условии умелой организации и использования этот механизм, без сомнения, имеет все шансы обрести благодатную почву на адыгейской земле.

В Красногвардейском районе Адыгеи необходимой представляется реализация управленческой политики по профилактике межэтнической конфликтности, установок мигрантофобии за счет применения методик, повышающих эффективность адаптационных стратегий как курдов, так и принимающего социума.

Полиэтничность Адыгеи, не вызывавшая раньше негативных процессов, в результате демографических сдвигов и под воздействием целого ряда политических и экономических обстоятельств стала одним из факторов напряженности в регионе. Распространение неудовлетворенности потребностей и интересов (политических, социально-статусных), тревог и опасений, установок на принятие конфликтных форм межэтнического взаимодействия на фоне отсутствия в информационно-коммуникативном пространстве Адыгеи примеров позитивного межэтнического диалога (яркое освещение мероприятий, подобных «национальным праздникам», подчеркивающих «уникальность» и самобытность каждой этнической общности, имеет по существу этнодифференцирующий характер) на основе сотрудничества, совместного решения социально значимых проблем (либо совместной реализации социально-ориентированных действий) – вот основные проблемы в сфере межэтнических отношений в Республике Адыгея, на решение которых должна ориентироваться этнорегиональная политика.

На протяжении последних лет уровень миграционных потоков в Адыгее остается довольно стабильным. Серьезных колебаний как внутренней, так и внешней миграции не наблюдается. Так, за 5 месяцев 2017 года на территорию Республики Адыгея прибыло более 10 тысяч иностранных граждан.

Как правило, в Адыгею приезжают из стран ближнего зарубежья: Украины, Узбекистана, Таджикистана.

Основная цель въезда иностранных граждан – частная и осуществление трудовой деятельности. В 2016 году было выдано порядка 2600 патентов на осуществление трудовой деятельности. С начала 2017 года таким правом воспользовались 1826 иностранцев.

В современных условиях миграционная политика становится одним из приоритетных направлений в политической и экономической деятельности нашего государства. Эффективное использование такого важного ресурса развития как миграция возможно лишь при условии повышения качества законодательной и правоприменительной практики, организованности и слаженности в работе миграционной службы, правоохранительных органов, представителей бизнеса. В республике предпринимается целый комплекс мер, направленных на профилактику, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства. Активизация этой работы, привлечение к ней сотрудников различных подразделений МВД по Республике Адыгея позволило увеличить результативность. Число выявленных правонарушений в этой сфере выросло, по сравнению с прошлым годом, на 50%. Как результат – снижение числа уголовных преступлений, совершаемых иностранцами, так и в отношении них.

Можно утверждать, что определяющим условием сохранения этнополитического равновесия в Адыгее являются не столько усилия как местной, так и центральной власти, сколько желание и способность членов местного сооб-

щества – представителей различных этнических групп сохранять мир и формировать толерантность в отношении друг к другу.

Подводя итоги, следует отметить, что на Юге России современные миграционные процессы имеют этническую компоненту, оказывая влияние на общественную интеграцию. Особенность тенденции усиления взаимозависимости миграционных и этнических процессов проявляется, с одной стороны, в политизации миграционных, с другой

стороны, в детерминированности этнических процессов миграцией. Исследование этносоциальных процессов и факторов, влияющих на их состояние и динамику, становится актуальным в условиях растущего расслоения населения и увеличения миграционных потоков. Сфера взаимосвязанных миграционных и этнических процессов, оказывающих значительное влияние на развитие страны, требует обстоятельного изучения и своевременного реагирования со стороны органов власти.

Список литературы:

1. Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015. – 192 с.
2. Жаде З.А. Экспертное сообщество об этносоциальных процессах и причинах межэтнической напряженности на Юге России // *Теория и практика общественного развития*. 2016, № 7. – с. 9-15.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012с № 13. – С. 3-6.
4. Курды Адыгеи / гл. ред. А.Н. Соколова; ред. А.Ю. Шадже, З.А. Жаде. Майкоп: Качество, 2015, – 204 с.

MIGRATION PROCESSES AND INTERETHNIC RELATIONS IN A POLYETHNIC REGION

JADE ZURIET

Doctor of political sciences, Professor
Head of chair of Theory of state and law and political sciences
Federal State Educational Institution of
Higher Education «Adygea State University»

The article examines the impact of migration on the contents and specifics of interethnic relations in Southern Russia. The study, based on the results of the expert survey, revealed that the issue of migration is becoming a global one and that it plays a role of risk factor for the regional community. Intensification of migration processes has an impact on parameters of regional security such as the ethno-social processes, ethnic tensions, conflict and political stability. Currently migration processes play a significant role in the dynamics of ethno-

social development of the South of Russia. The necessary additional measures are aimed at its adaptation to the new social situation caused by the influx of migrants. In modern conditions, the migration policy has become one of the priorities in political and economic activities of our state. The article analyzes migration processes in the Republic of Adygea. It is concluded that in the South of Russia contemporary migration processes have an ethnic component, influencing the social integration.